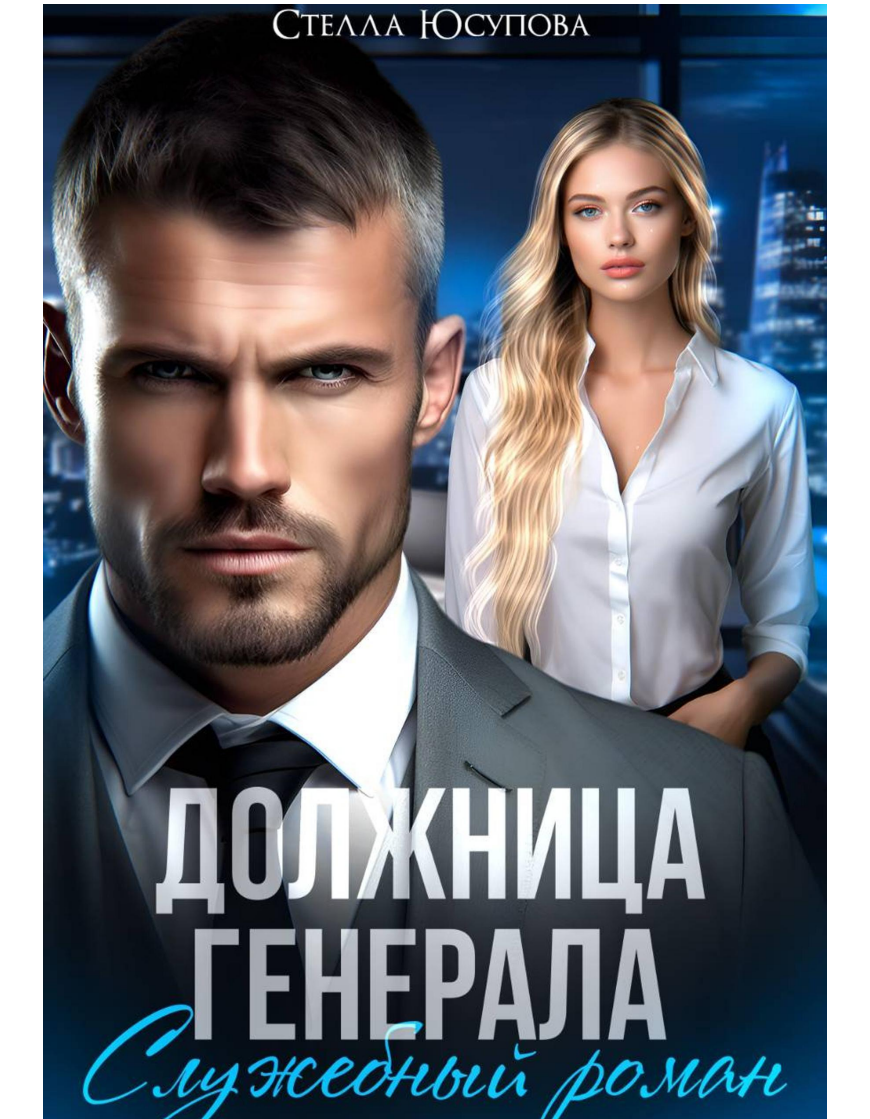

СТЕЛЛА ЮСУПОВА

ДОЛЖНИЦА ГЕНЕРАЛА

Служебный роман

Стелла Юсупова

Должница Генерала.

Служебный роман

<https://litres.ru/74122358>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одна авария перевернула мою жизнь. Теперь я должна огромные деньги самому несносному мужчине на свете и вынуждена стать его личной помощницей. Он — властный, опасный и привык командовать. Я — точно не из тех, кто готов безропотно подчиняться. Но кто сказал, что служебные войны не заканчиваются любовью?

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	30
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Стелла Юсупова

Должница Генерала.

Служебный роман

– Как долг отрабатывать будешь?—спрашивает грозный высокий мужик с ледяными глазами, бампер дорогущего джипа которого я только что протаранила.

Нервно сглатываю, краснея. Неужели предложит...

– Ты что себе напридумывала? Сдалась ты мне...— шипит презрительно.

Я сейчас и правда выгляжу плохо— вся покрыта мокрым снегом, волосы слиплись, тушь растеклась, очки запотели...

– У меня нет денег... И работы тоже... — признаюсь честно. После развода я уже второй месяц ищу себе место, безрезультатно...

Мужик задумчиво зависает на мне глазами, а потом вдруг протягивает визитку.

– У меня скоропостижно уволилась помощница. Как раз такую, как ты, и ищу. Чтоб поводов отвлекаться не было и глаз никому не мозолила. Приедешь завтра с офис, должница.

Выскакиваю из ледяного бассейна и несусь обратно в сау-

ну. Распахиваю дверь. Растерянно хлопаю глазами.

Не туда зашла! Позорище, Бестужева! Вот только у тебя такое!

Слышу характерное присвистывание и смешок... Здесь не меньше десяти мужиков...

— Это что за банная цыпа?— говорит кто— то из них.

— Моя личная помощница...— хмыкает до боли знакомый низкий ироничный голос. Перевожу глаза на его источник и вижу своего вредного начальника— самодура.

В его глазах смесь интереса и удивления. Еще бы, он ведь до этого видел меня только в огромных очках и мешковатом барахле офисной моли, а не в купальнике, купленном бывшим мужем для нашего медового месяца на Мальдивах...

Интересно, то, что я оказалась не такой уж «курицей», как он меня обозвал с самого начала, а вполне себе «цыпой», сделает его чуточку менее деспотичным? Я бы с удовольствием вообще уволилась от Генерала, вот только меня угораздило въехать в зад его дорогущего джипа и теперь я должна ему кругленькую сумму...

ХЭ, юмор.

Героиня неробкого десятка, хоть ей и нужно поверить в себя.

Ужасно вредный властный босс— отставной молодой генерал.

Служебный роман.

Краткий курс, как полюбить себя, чтобы это сделали и окружающие.

Глава 1

У вас бывают такие дни, когда с самого долбанного утра всё не клеится? Вот абсолютно всё... Будильник не звонит, кофе прогорклый, колготки с затяжкой от проклятого сло-манного ногтя... А ведь только позавчера на маникюр были потрачены последние кровные...

Из дома я выходила, уже как фурия. Растерянная фурия. Что ж делать. Не могу я пока никак собраться... Ровно два месяца назад я вступила в негласный клуб разведенков под тридцать. Как оказалось, довольно многочисленный. Только членство в нем не дает ровным счетом никаких привилегий...

А ещё к моему возрасту большая часть девиц скорее всего имеют хотя бы какие-то источники дохода или содержания. А я... Курица во всех смыслах... По-другому и не назвать. Не зря муж на последнем издыхании нашего брака презрительно называл меня только так.

И вот— развод. Страшное слово из шести букв, которого втайне боится каждая первая, а каждый первый не исключает... После недели безутешных рыданий над своей несчастной женской долей и бессмысленного просмотра сериалов на «Домашнем» я таки решилась взглянуть проблемам в глаза и завести анкету на Хед Хантере.

Вот только опыт моей работы составлял всего лишь...

полгода после института в должности помощника руководителя... После этого пять лет я числилась счастливой женой—домработницей, пока... Занавес—аплодисменты...

А ведь когда—то моя история начиналась как в сказке... Я пришла устраиваться на работу сразу после института и с первого взгляда влюбилась в своего босса. Не поверите, но он ответил мне взаимностью. Более того, спустя полгода позвал замуж! Вот тогда—то и оборвался мой трудовой стаж. Как сказал будущий муженек, теперь не нужно ходить в офис, чтобы меня исправно заваливать на стол...

Пошловатое, конечно, но, честно говоря, мне нравилась тогда его пошлость. Мне тогда вообще он очень сильно нравился... Молодой, смелый, богатый, красивый по—мужски... Сказать, что я не ходила, а парила—ничего не сказать! Подумать только, простая девчонка из Тамбова сорвала настоящий столичный куш!

Правда, сказка моя оказалась на поверку куда более прозаичной. Скорее, какой—то роман—эпопея с элементами антиутопии, в котором мне была отведена скромная второстепенная роль. Главная же драма разыгрывалась между моим благоверным и его бывшей женой—роковухой. Та, как впоследствии оказалось, хоть и покинула его дом и постель на тот момент, когда я нарисовалась на его горизонте, но из сердца уходить не спешила...

Совсем не новая третья появилась в нашей жизни спустя пять лет. Когда «совершенно случайно», а вернее после ее с

треском провалившегося бурного романа с итальянцем, вернувшись на родину из знойной Тосканы, она снова поманила бывшего муженька холеным пальчиком, а он тут же поскакал к ней, без зазрений совести выкинув меня на улицу.

Хотя... Если быть совсем честной, то не совсем на улицу... Благородства Бестужева хватило на то, чтобы он бросил мне с барского плеча маленькую однушку в обветшалой хрущевке на окраине столицы. «В наследство» не знаю от кого мне достался еще и автомобиль... По крайней мере так гордо, словно бы усатый ведущий в известном шоу, он презентовал свой вклад в мое светлое разведенное будущее на суде. На поверку же «суперприз» оказался выдавшим виды драндулетом, требующим как минимум техосмотра, а по-хорошему, – путешествия в последний путь – на свалку металлолома...

Именно на этой «красавице» я сегодня и выехала, проклиная все на свете за то, что катастрофически опаздывала на единственное собеседование, куда за последние три недели меня все-таки соизволили позвать.

Не знаю, мои ли молитвы помогли, вселенская ли справедливость или что-то еще, но я чудом проскочила самый пробочный перекресток на зеленый свет и уже радостно неслась по прямой в направлении офиса, который, о чудо, располагался всего в двух остановках от моей хатки, как вдруг...

Жалобно-писклявый скрип, удар и пружинистое подпрыгивание машины, сыгравшие дуэт с моим воплем, вернули

меня в реальность, где фортуна была отнюдь не на моей стороне...

Черт... Черт... Ну как?! Почему это со мной?! Сильно зазмурилась, надеясь, что все это окажется лишь сном и я все-таки проснусь в сегодняшний день по будильнику. Но нет... Вышедшие амбалы из танка, который я, словно камикадзе, пыталась только что протаранить, были более чем реальны...

—Слышь, курица, ты охренела?— слышу я грубый окрик в унисон громкому стуку по стеклу,— куда смотришь, идиотка?! Четырех глаз не хватает?!

Урод... Вымахал под два метра ростом, а сам шутит тупые шуточки уровня третьего класса. Знал бы ты, сколько раз я слышала про эти самые «четыре глаза», очкастую, лупоглазую... Неоригинально...

Правда, не мне сейчас умничать на тему уникальности нашего диалога, ибо глупее и нелепее ситуации едва ли в принципе придумаешь...

В моем кошельке сейчас тысяча рублей, а я въехала в зад машины, чья стоимость выше, чем все квартиры в нашей плюгавой панельке на окраине...

—Ты хоть понимаешь, сколько это тебе встанет, дура?— продолжает отчитывать меня урод под проливным дождем, пока мы ждем дорожную инспекцию.

Козел стоит в кожаной кепке и куртке и ему этот ливень ни по чем, а я сейчас похожа как минимум на ошипанную курицу. Ведь правда, ка кни прискорбно. Волосы мокрые и

слипшиеся, одежда скукожилась и смялась, тушь потекла по лицу уродливыми подтеками, как у Пьеро в Буратино. Хотя это, возможно, скорее от моих предательских слез. Слез отчаяния, обиды и досады...

Я не просто попала. Я еще и работу профукала... Возможно, единственную работу, на которую могла рассчитывать...

Спустя минут пятнадцать театрализованного представления с устрашением «курицы, идиотки и дуры» дверь пассажирского сидения джипяры распаивается. Борзые амбалы, видя это движение, вдруг резко становятся по струнке, словно бы маленькими и присмиревшими. Я вижу резко появляющееся на их лице раболепие с примесью страха и почтения. На всякий случай сама вжимаю голову в плечи и закрываю глаза...

Сквозь гул в ушах до меня доносится хрипловатый мужской баритон, явно обращенный не ко мне.

—Господа, спасибо за внимание. Извините за форс-мажор. Следующее заседание проведем очно,— видимо, вышедший на нас сейчас «Гудвин— Великий и Ужасный», был на конференц-коле, а теперь, устав простаивать на дороге, решил просто-напросто расправиться со мной отсечением башки, чтобы ничто более не мешало ему ехать дальше совершать свои грандиозные дела.

—Что за цирк на окраине Вселенной?— слышу теперь совсем рядом, невольно распаиваю глаза и с удивлением понимаю, что он обращается не ко мне, а к этим мужикам,—

сколько еще мы будем куковать на дороге в этой заднице мира? Мне в центре нужно быть через десять минут у Иваныча!

—Так... это... Тимур Альбертович, автоинспекцию ждем, протокол составить и... Эта вон ноет, что денег нет... А кто будет покрывать ущерб?— слышится нелепо—оправдательное блеяние одного из амбалов. Второй вообще словно язык проглотил и только мычит. Может я и курица, но они точно два барана... Прямо цирк— шапито. Или скорее контактный зоопарк...

С опаской кошусь на вышедшего. Высокий мужчина. Нет, не просто высокий, как вы подумали, а больше двух метров точно. Переводит на меня свой холодный жесткий взгляд. Если бы меня попросили найти графически—визуальное описание презрению и надменности, то я бы не задумываясь привела в пример глаза, которые сейчас изучают меня, словно бы я насекомое, а не человек.

— Кто такая?— спрашивает четко, повелительно. Так, что я автоматически вытягиваюсь по струнке и чеканю без запинки, словно бы всю жизнь маршировала на плацу.

—Катя Бестужева, двадцать семь лет.

Он удивленно всматривается в мое лицо и усмехается.

—Ну что, Катя Бестужева, двадцать семь лет, что мне с тобой делать? Ты хоть понимаешь, сколько мне теперь торчишь за аварию? Как долг отдавать будешь?

Я нервно сглатываю, отведя глаза и густо краснея, на что встречаю очередной смешок, уже коллективный.

– Ты что себе напридумывала? Сдалась ты мне... Себя в зеркале видела?

Я опускаю глаза в пол и смагиваю слезы, которых, надеюсь, не видно за запотевшими очками, покрытыми каплями мокрого снега. Он прав, конечно, сама знаю, что не Моника Белуччи... Муж красноречиво объяснил, что думает обо мне перед тем, как уйти...

–Куда так неслась, интересно, при ограничении сорок в ста метрах от светофора?—его вопрос, конечно же, риторический и не предполагает моего ответа, но я зачем—то начинаю оправдываться.

–Меня ждали на собеседовании... Очень важном для меня... А я... У меня нет денег! И работы нет! Нечем Вам платить!— не выдерживаю и начинаю плакать в голос.

–Бл... ненавижу бабские слезы,— он, наверное, сейчас закатывает глаза,— а кем хоть собеседовалась, раз такие рыдания?

–Помощником руководителя,— шмыгаю носом, смотря на свои заляпанные грязью единственные сапоги.

Повисает пауза. Я не знаю, сколько она длится. Потому что для меня каждая секунда— вечность... Я жду приговора... Знаю, что с минуты на минуту приедут автоинспекторы и запротоколируют мою вину с последующей ответственностью. Знаю, что и мирно договориться не удастся. Какой мир? Я влетела на полном ходу в попу этого небожителя и как результат его «золотой» бампер валяется на мокром ас-

фальте в луже. Кто такое простит?

—Короче, как там тебя, Катя Бестужева, двадцать семь лет. Вот тебе мая карточка,— протягивает мне лощеный прямоугольник,— завтра в семь тридцать утра будешь ждать в вестибюле. Только приведи себя в порядок, а то выглядишь, как курица...

Я снова нервно сглатываю, поднимая на него вопросительный взгляд.

— У меня скоропостижно уволилась помощница. Ищу новую. Желательно, такую, как ты... Куриного склада, а не орлиного...

Я вздергиваю было нос, реагируя остатками своей гордости на его неприкрытое хамство, но... он тут же добивает меня безапелляционным аргументом.

—Ты мне торчишь триста косарей, пернатая. Будешь отрабатывать...

Я нервно сглатываю... Мне бы сказать, что я с голоду умираю, но слава Богу, гордости все-таки побольше. Прорвусь. Главное, закончить это гребанное унижение, вернуться в свою убогую квартиру, встать под горячие струи воды и долго-долго пытаться забыть себя и всю свою беспросветно-неудачную жизнь...

Спустя пять минут, когда его машина срывается с места, обрызгав меня очередной порцией грязи и оставив позади разбитый бампер и мое женское эго, я, наконец, пораженно ретируюсь с места битвы...

Глава 2

Интересно, сейчас тоже как курица?

Мои длинные светлые волосы собраны в пучок. Очки на этот раз без капель от дождя и рыданий. В целом оправда-то неплохая и мне очень идет. Бестужев был небедным человеком. Позволить себе я могла многое... Косметики минимально— время жизненных фриivolностей прошло... Черная юбка ниже колен— не в обтяг и не очень свободная. Славка бы сказала, что как мешок, но вполне себе сносно. Ткань хорошая, добротная. Как раз идеально, чтобы не отморозить придатки— на автомобиле ехать на возможное новое место работы я не осмелилась, вчерашнего опыта хватило, а денег осталось только на недельный проезд на метро и минимальный запас еды. Автобус по бюджету уже мимо, потому до ближайшей станции таять пришлось пешком. Спасибо хорошим замшевым сапогам— тоже отголоску моего довольно безбедного прошлого. Не повезло с погодой. Было бы сейчас хотя бы начало марта, могла бы натянуть и свой норковый полушубок, но как назло, к концу месяца слишком резко потеплело— и я в непрезентабельном тонком дутике, потому что мой был по глупости отправлен матери в конце сезона, чтоб донашивала. Думала, куплю себе новый...

Хорошо, что в гардеробе нашлась более—менее свободная белая рубашка, которая единственная умело камуфлирует

мою грудь. Ненавидела свою фигуру. Песочные часы— называли бы в народе, а я называю— взрыв мозга для любого шопинга. Потому что ни одна рубашка моего размера не стачалась на груди, а если я брала на пару размеров больше, то тонула в плечах и талии. То же самое было с попой— ноги еще куда ни шло, довольно стройные, а вот ягодицы хоть отрезай. И на хрена эти надувные куклы накачивают себе попы? Это ведь жуть как неудобно... И даже стыдно как-то...

В школе за мной с девятого класса закрепилась гадкая постыдная кличка — павианиха. Одна противная девка—одноклассница решила подшутить и налила на мой стул какой-то гадкой красной краски, которая не отстирывается... Я села, ну... и понимаете, что произошло дальше... С тех пор этот зад хотелось все время чем—нибудь закрыть. Мужу тоже мои формы не нравились—его первая жена была стройной и плоской. Он называл это аристократичным и утонченным.

Я вовремя, слава богам! Стою в вестибюле, как он приказал, нервно перебираю ногами. Как его? Тимур Альбертович Беркут,— в сотый раз смотрю на лощеную визитку с филигранными золотыми буквами. Надо запомнить, Кать. Не тупи... Беркут— это ж прям говорящая фамилия, как у Гоголя в «Мертвых душах». Он и правда похож на хищную птицу— и этот взгляд с холодным прищуром, и орлиный нос, и горделивая осанка. Думаю о том, что фамилия у него тоже птичья, как и его «емкие сравнения», смеяться вдруг хочется. У

меня так бывает от нервов. Орнитологический центр какой-то, а не фирма...

Ладно, на самом деле, совсем не до смеха... Сколько, он сказал, я ему должна? Триста тысяч... Хм... с учетом того, что после покупки недельного проездного от тысячи рублей в кармане осталось триста, долго же я буду отрабатывать...

Уже половина девятого, а я так и шарюсь в вестибюле под недовольно-подозрительные взгляды всех входящих на работу. Основная масса сотрудников уже прошла. И потому, под пытливо-пренебрежительным вниманием охраны мне становится все более не по себе...

Может быть, я ошиблась и он сказал подняться на какой-то конкретный этаж? Или же день другой назвал или время... Немудрено налажать— я была в таком жутком состоянии вчера...

—Девушка, что Вы здесь делаете?— все-таки подходит ко мне вышибала со стойки. На самом деле, сама виновата. Против воли я то и дело бросала на него опасливые взгляды. Неуверенность в себе что ли. Вечно мне кажется, что я везде лишняя на празднике жизни... А охрана такое всегда чувствует, считывает, определяет так интуитивно чуждый подозрительный элемент. Еще со старой работы помню. Хотя кому нужны те мои знания... Как сказали в рекрутинговом агентстве, куда я тоже подалась в надежде закинуть свое резюме, опыта у меня совсем нет, а квалификацию я потеряла давным-давно.

—Я...э... жду Тимура Альбертови...— начала жалко объясняться, уже понимая, что своим ответом вызову только смех у охранника, едва ли способного поверить в то, что у меня могут быть какие-то дела с Президентом ведущей в России строительной компании, занимающейся элитными деревянным зодчеством.

— Давно ждешь?— раздается знакомый авторитарно-хриплый голос сбоку. Я облегченно выдыхаю, смотря на входящего Беркута как на божество. Нет, не потому что он выглядел как мужчина мечты с обложки дорогого журнала. А он выглядел именно так— шикарное пальто из тонкого кашемира, белоснежная рубашка, галстук в цвет голубых глаз, темные волосы с легкой проседью— как говорят, перец с солью... Просто он реально спас меня от унижения в лице очередного амбала этой компашки...

—Пойдем...— твердо сказал, явно не дожидаясь моего ответа.

Мы молча ждем лифта, а я не знаю, куда себя деть, потому что он пристально меня рассматривает.

Тишина с каждой минутой только густеет и в момент, когда мы—таки поднимаемся на нужный этаж, становится в буквальном смысле вязкой— топор повиснет...

—Это твое рабочее место,— небрежно машет мне в направлении большого стола у стены, возле которой массивная входная дверь. —Кофе варить умеешь? Свари, в турке. За второй дверью кухня. Две ложки. Без сахара.

Хлопает, скрываясь в своем кабинете, а я так и стою в шоке. Не умею варить кофе. От слова совсем. Это был бы ответ на его вопрос, но он же его не дождался...

Мой Аркаша увлекался Китаем и потому мы пили только зеленый чай. Кофе я любила, раф или латте, но предпочитала заказывать всякий раз, когда добиралась до любимой кафешки возле бывшего дома. Вот только нет теперь ни того дома, ни денег на раф или латте.

Так, Катя. Бери себя в руки. У тебя нет шансов напортачить. Очевидно, если он спросил только о кофе, то это самое важное, что ему нужно от тебя... Что ж, интернет в помощь. Я быстро кидаю вещи на стол и бегу на кухню, находя нужную дверь не сразу. Здесь и туалет, и комната с швабрами. Ну вот, наконец, то, что нужно.

Открываю все три полки сверху и только в последней нахожу турку. Приблизительно понимаю, что делать...

Быстро вбиваю в поисковик «как сварить кофе в турке», нахожу самое короткое видео и смотрю на прокрутке, параллельно стараясь делать все так, как показано...

Ставлю на плиту, отмеряю пропорции ингредиентов, досматриваю самый хвостик— как раз о том, через сколько минут снимать. В этот момент слышу за спиной раздраженное покашливание.

—Вы кто?— оборачиваюсь на недовольный женский голос и вижу шикарную женщину лет сорока в красном брючном костюме, которая успела меня тут же отсканировать и мо-

ментально сровнять с плитусом на полу.

—Я... Катя... Новый помощник Тимура Альбертовича,— выдыхаю робко.

— Которая готовит кофе по шпаргалкам из интернета? Мда... Словно бы у нас финансовый кризис в компании— набирать всяких с улицы...— выплевывает на меня презрением, как змея ядом.

В этот момент я слышу неприятный шип позади, смотрю на плиту и понимаю, что мой горе—кофе безнадежно убегает из турки, словно бы это мой бывший муж, спешащий к своей единственной...

—Черт,— вылетает автоматически.

—Еще и хамло...— хмыкает бабенка.

—Простите, мне нужно к Тимуру Альбертовичу,— игнорирую её грубость. Нет времени рассуждать на тему того, что вообще—то хамло здесь она. За полминуты успела столько на меня навешать грубостей, что впору ставить в центр зала, как елку с игрушками.

Водружаю чашку на поднос, лавирую между «красной дамочкой» и косяком, быстро семена в кабинет к потенциальному боссу. Или уже не потенциальному.

Не очень удобно держать поднос трясушимися руками и открывать дверь, предварительно постучав. Выходит у меня так себе. Я даже расплескиваю пару капель, которые замирают на белом фарфоре уродливыми кляксами...

Дверь позади меня хлопает и Беркут поднимает на меня

свой хищный взгляд. Естественно, раздраженный.

—Ставь сюда,— кривит губы,— сама присядь. Поговорим.

В этот момент в дверь снова решительно стучат и не дождавшись ответа, распахивают.

—Генерал, это что за чудо-юдо? Ты в курсе, что она кофе по интернету тебе сейчас варить училась? Не пей эту отраву, дай я закажу нам из кафе...— верещит красная женщина—вамп.

—Успокойся, Лариса. Зайдешь через полчаса. Документы по Карелии прихвати только.

Я нервно облидываю губы, не поворачиваясь на дамочку. Наверняка она кривит свою «отфиллерованную» физиономию и ретируется, судя по очередному хлопку двери. Того и гляди к концу недели придется дверь менять...

Вопреки советам сотрудницы, видимо, очень важной, раз она так по-хозяйски здесь ходит, Беркут пьет мой кофе. Как она его назвала? Генерал? Почему, интересно... Она—так точно солдафон, судя по отсутствию манер...

—Так, значит, Катерина Бестужева, двадцать семь лет... — хмыкает над своей же несмешной шуткой,— ну давай, расскажи, как здесь оказалась...

—Вы на дороге подобрали,— не могу не сострить, хотя понимаю, к чему он клонит... Что хочет услышать...

—Резюме есть?

Вспоминаю, что бросила сумку на входе со всеми своими документами, телефоном и ключами от квартиры. Быст-

ро подрываюсь с места, бегу за поклажей и возвращаюсь обратно, уже обхватив свой кожаный баул. Кстати, тоже не дешёвый. В Греции покупали с Аркашей. Босс смотрит на меня как на представление. Щеки горят...

—Вот, держите...— протягиваю лист А4, на котором всего строк пять от силы. А что мне писать про себя? Что хорошо солю помидоры и огурцы? Что тортики неплохо печь получается, а еще обожаю передачи про садоводство и дизайн по субботам... Ради них только у нас дома и был телевизор—Бестужев вообще жил только в телефоне.

Быстро бежит глазами по тексту, хмыкает.

—Мда... Негусто,— выдает сухо,— и почему не работала все эти годы? В институте баллы хорошие были. Училась неплохо. Как раз тот возраст, когда карьеру строить нужно было... Ты ж с высшим образованием, менеджер по продажам, а сама кофе варить вздумала учиться по интернету...

—Жизненные обстоятельства,— выдаю я, упорно уходя от его взгляда. Что мне ему сказать? Что идиотка? Что мечтала построить красивую семью и посвятить себя дому? Глупо... Правда, глупо с моей стороны...

—Разведенка?— колет он в лоб, сам находя логичное объяснение всему.

Я поднимаю на него злобный взгляд и еле сдерживаюсь, чтобы не встать и не послать... Вообще—то должна быть хоть какая—то человеческая этика, я уже молчу про мужскую.

—Ладно, можешь не распинаться, я ж не психолог. И так

всё понятно... Потерянная девчонка, которая не знает как жить по своей глупости. Сама виновата в своих бедах. Знаешь, когда человек защищен? Когда сам заботится о своей защите. Не стоит полагаться на других и ждать, что тебя защитят. Не бывает никаких защитников. Бдеть нужно самому. Кем бы ты ни был, с кем бы ты ни был. Это тебе так, житейская мудрость от бывалого.

Я всё еще в ярости. Мне его мудрость сейчас... Засунул бы себе куда подальше...

Беркут изучает меня. Тестирует на терпеливость?

— Кушать хоть есть что?— спрашивает более мягким голосом. Я тяжело дышу. Слезы снова предательски подступают к глазам.

Знал бы он... Я уже второй день с одной буханкой черствой в холодильнике...

—Катерина, на меня посмотри,— говорит твердо,— давай так. Слез твоих не нужно здесь. В рабство тебя брать тоже не собираюсь. Предлагаю тебе оклад в семьдесят тысяч. Испытательный срок выдержишь— получишь больше. За сверхурочные тоже доплата.

Я с недоверием смотрю на него. Это он о чем вообще? Такие деньги! При моем отсутствии опыта...

—Не округляй так глаза. И так большие в очках. Квартира своя или съемная?

—Своя... Муж оставил... Вернее, кинул подачку,— вырывается на эмоциях больше, чем хотелось бы ему донести.

Он кивает, поджимая губы.

—Хорошо, значит, платить за съем не нужно.

—Не надо так много... Я не заслужила,— говорю честно.

—Это я сам решу, заслужила или нет. Сегодня иди в отдел кадров, оформись по—человечески. А с завтрашнего дня приступишь к обязанностям. Передачи дел не будет. Твоя предшественница незапланированно свалила в закат,— усме-хается как—то по—мужски, а взгляд его чернеет,— так что придется все осваивать самой.

Я молча киваю. За такие деньги еще б и не освоить.

—А... долг...

—Решим,— отмахивается он,— иди уже. У меня летучка че-рез десять минут.

Я нелепо киваю и быстро подрываюсь с места.

—Катерина,— окликает он меня в дверях,— а кофе правда по интернету варила?

—Да...—честно признаюсь.

На удивление его губы расплзаются в улыбке. Наверное, впервые за все это время вижу его улыбающимся.

—А неплохой получился. Молодец...

—Спасибо,— чувствую, как щеки начинают гореть.

Не такой он и грозный вроде...

—И да, — снова его замечание в спину.— не нужно в следу-ющий раз так трястись над своим скарбом. В моей компании крыс нет. Никто не осмелится ничего ни у кого украсть... Завтра в восемь в кабинете. Берешь ключи у охранника, под-

нимаешься, ясно? И да, окна открой, обязательно. Ненавижу спертый воздух с ночи. Пятнадцать минут на проветривание.

Глава 3

– И что, прямо на улице познакомились?– битый час пытались меня девочки. Заход в отдел кадров ожидаемо обернулся тем, что я привлекла внимание всего женского коллектива. Еще бы, новенькая на столь одиозной, как оказалось должности... Благо, что идти было недалеко– кадры находились на том же этаже, что и кабинет генерального, только в другой стороне.

Не прошло и пяти минут, как сюда «по делу» прискакали две козочки из бухгалтерии. В итоге я оказалась в окружении четырех женщин разных возрастов, комплекций и мировоззрения. Ксюша и Лида, штатный психолог и помощник бухгалтера, были молоденькими и резкими на суждения. Галина Сергеевна и Анна Михайловна– начальник эйч–ара и собственно сама главбух– почтенными дамами лет пятидесяти с матримониальными взглядами и повадками. Платили здесь, видимо, хорошо– деньги у них водились. Уверенность в себе, так украшающая женщину за пятьдесят, тоже...

–Все это просто случайность...– тихо произнесла я, опустив глаза.

–Еще бы... Как, если не случайностью объяснить, что в твоей трудовой одна запись времен царя Гороха... Повезло тебе, девочка. В наше время такую работу днем с огнем не сыщешь,– назидательно вещала Галина Сергеевна.

—Хм, тоже мне, великая работа... Официантки и клерка... Что хорошего ждет Катю? Терпеть бзики Генерала? Это его Алинке было все можно, а нам...— многозначительно закинула мысль Ксюша.

Я вопросительно посмотрела на девушку.

—Ксения, иди—ка работай, а?— осекла ее от дальнейших сплетен начальница.

—А что я такого говорю? Человеку нужно знать, на чье место она садится... Какие авгиевы конюшни разгребать... Просто до тебя, Катя, можно же на ты, да? До тебя там сидела его любовница. Бывшая модель или не знаю кто... Короче, все знали, что она его содержанка... Даже грешным делом думали, дело к свадьбе идет. Знала бы ты, как она выпендривалась и всеми поныкала. А потом...

—Ксень, ты когда—нибудь договоришься...— вмешалась вторая молодуха Лида,— Генерал, конечно, тот еще самодур, но не злодей. Одно то, что сам терпеливо воспитывает эту свою гнусную дочурку, так выносящую ему мозг— и то характеризует его как достойного человека. Другой бы давно в интернат какой богатый или как там это называется— пансионат благородных девиц— сбагрил бы, а он всё сам... И ведь возраст такой сложный— семнадцать лет... Выпускной класс. Поступление впереди...

—Ого, семнадцать лет? А я не знала, что его дочь такая взрослая. Сам—то генерал— молодой мужик. Сколько ему? Тридцать восемь?— задумалась Лида.

—Ни фиги себе, молодой! Для меня любой старше тридцати—дед,— категорично отрезала Ксения.

—Ну, не скажи... Ты сама—то видео видела? Как он эту Алинку приходовал прям на рабочем столе... Я бы хотела под него...— не унималась Лида.

Я пораженно перевела глаза на неё. Это она о чем сейчас? Увидев мой интерес, Ксения хихикнула и начала шушукать.

—Так все об этом только и говорят... В наш корпоративный чат какой—то аноним скинул видос, как генеральный жарит эту самую свою секретутку Алинку. Вот после этого она и пропала... Кстати, это все было прям на твоём рабочем месте... Я б посоветовала тебе стол продезинфицировать...

—Девки, марш уже работать! —жестко отрезала Галина,— Катя, если тебя шеф отпустил, то и иди домой. Нечего просиживать тут без дела и собирать сплетни. Он такое ненавидит— поймают— останешься без выходных!

По спине почему—то пробежал озноб. Я так явственно представила, что он ловит меня с поличным и отчитывает, лишая выходных, что стало дурно.

Подорвалась с места, как ужаленная.

—Один вопрос, если позволите,— не удержалась и повернулась в дверях,— а почему все называют его Генерал?

—Потому что Беркут— настоящий генерал из Альфа в отставке. Прошел несколько горячих точек, на Кавказе долго служил, в Средней Азии. Вышел в отставку в тридцать два

после ранения и ушел в бизнес. В этой среде много таких, как он. Молодых, борзых и бессердечных. Что-то там с ними на войне этой делают такое, что они становятся идеальными мужскими машинами, только без сердца...

Я молча кивнула. Задумчиво вышла в коридор к лифтам. Дверь в отделе кадров была нараспашку и весь наш разговор я так и простояла почти в дверном косяке.

— Да, сразу видно, что генерал. Как рывкнет— как в казарме...— пробубнила себе под нос и вдруг дернулась, потому что в этот момент увидела, как на этаже в двух метрах от меня стоит распахнутым лифт, в котором Беркут... Он держит кнопку ожидания и прекрасно слышит все, о чем мы говорим... И сколько он успел услышать?

Глава 4

—Смотрю, ты не сильно рвешься домой, Катерина, — говорит с жесткой усмешкой. Какие холодные глаза. С прищуром. Нет, точно слышал. Потому что сейчас он злее, чем был час назад в своем кабинете...

—Я... Долго оформляли меня, — говорю первую попавшуюся фигню и вижу, как на его лице начинают играть желваки.

—Давай так, — выдает жестко, — чтобы не смела никогда врать и юлить... Ты торчишь до сих пор в офисе, хотя я тебя отпустил, потому что делать нечего и языком решила почесать, не успев даже толком освоиться. Раз энергии у тебя так много, давай пустим ее на благо — поедешь сейчас с мной.

—Куда? — вырывается у меня автоматически. На самом деле, мне все равно, куда. Никто дома меня не ждет, просто я так сейчас волнуюсь из-за его резкости...

Беркут злится только сильнее. Он опять что ли превратно меня понял?

Глава 5

– Диктофон в телефоне есть?

Киваю утвердительно.

– Блокнот с ручкой найдешь в машине в кармане переднего сидения.

– Когда приедем на объект, будешь ходить следом. Все запишешь, а потом утром принесешь мне стенограмму, поняла?

– То есть переговоров?

– Нет, – жестко правит, – не переговоров, Катерина...

Полтора часа дороги даются мне, как поездка в ад. Не только потому, что ненавижу ехать по пробкам и от этого меня укачивает. Еще и этот амбал Кирилл за рулем, а его побратим – Костян или Кондрат – не запомнила, рядом... Я спустилась к машине первой – и они оба встретили меня дружным ржачем.

– О, курица – должника! Яичко снесла? – спрашивает один из этих «двоих одинаковых с лица».

– Сейчас тебе снесу, – отвечаю я агрессивно, и без того злая, что так облажалась с отделом кадров.

– О, а ты дерзкая да? – усмехается второй, – была б посимпатичнее, цены б твоей дерзости не было... Люблю сексуальных лютых баб!

Вижу, как к соседней машине гордо дефилирует красная дамочка, даже не глядя в нашу сторону.

– Тогда тебе туда,– молча машу головой и ныряю в салон, пока Бивис и Батхед курят у машины.

Беркут появляется только спустя десять минут, когда все уже в сборе.

Когда мы доезжаем до объекта, я понимаю, в чем его злой замысел в отношении меня. «Объектом» оказалась стройплощадка, на которой рубили и возводили каркасы домов по новым проектам компании Беркута. Здесь он их инспектировал с командой, а потом выносил свой вердикт– брать их в серийное производство или нет. Оказывается, речь шла о проектах, которыми застраивали новые фешенебельные отели по стране, элитные поселки, базы отдыха. Были и индивидуальные заказы, но с ними работал особый отдел– так называемый «ВИП». Про него я только услышала краем уха из контекста его разговора в авто по телефону.

Но сегодня речь шла именно о серийном доме. Двести соток квадратов, клееный брус, два этажа, двускатная крыша. Дорого, статусно, но практично и эргономично.

Это не я такая умная. Это я записывала за той самой «женщиной вамп»... Лариса Павловна оказалась главным архитектором этой огромной компании. А еще складывалось ощущение, что она здесь на каких-то особенных правах... Что между ними что-то есть или ей почему-то многое позволено.

То, каким очередным ушатом презрительных помоев она меня окинула, стоило нам только пересечь порог «объекта», чуть не заставило меня захлебнуться...

Нас было пятеро. Лариса уверенно озвучивала начальнику характеристики нового проекта, перечисляя его плюсы. Второй мужчина— седовласый, немного в теле, с виду вполне себе добродушный— тоже внимательно ее слушал, но скорее работал на прием, оценивал. Как выяснилось, Даниил Евгеньевич был инженером—конструктором, который отвечал за отопление, слаботочку и энергоэффективность. Грубо говоря, его задачей было оценить, насколько проект выдержит конкуренцию с другими со временем, когда покупатели оценят не только красоту и внешний вид, но и удобство и комфортабельность жилья...

Была еще одна молодая женщина— очень уверенная в себе, но крайне добродушная. Она единственная узнала мое имя и поздравила с выходом на работу...

—Этот дом мы придумали не для отельного сегмента, а именно для жизни. Под поселок на Новой Риге, на который сейчас делаем генплан. Посмотри, он идеален для большой семьи, Тимур, только посмотри, как удобно организована обеденная зона...—верещала Лариса.

—На самом деле, не очень,—пробубнила я себе под нос, уверенная, что меня никто не услышит.

Но зря... у змеи оказался еще и очень хороший слух... Вроде как есть такое разнообразие, не? Ушастая гадюка...

Ах, нет... та рогатая... Ну, кто знает... Может и рогатая с учетом наличия всяких алин у того, кого она сейчас так томно называет Тимур...

—Ты что-то сказала?— истерично пискнула на меня Лариса, подорвавшись,— Тимур, это что вообще такое? Ты почему позволяешь этому существу?

—Тихо, Лар, выдохни,— усмехнулся начальник,— девочка только вышла на работу, волнуется...

Только я уже не слышала его вяло— пренебрежительных попыток меня защитить... Ярость так сильно ударила по глазам красными всполохами, что я была готова разорвать эту Афродиту, разменявшую четвертый десяток...

— Я не волнуюсь, Тимур Альбертович, а просто говорю как обыватель. На практике неудобны вот такие пространства. Кухня объединена с гостиной здесь для того, чтобы создать ложную иллюзию, что в жилой зоне много места, но на поверку кухня здесь просто микроскопическая. Г-образное пространство полтора на полтора. Любая хозяйка хочет видеть в загородном доме большую удобную кухню. Это ее место силы, место, которое будет сплочать всю семью. А здесь просто иллюзия...

—И что ты предлагаешь сделать?— задумчиво посмотрел на меня Беркут. Удивительно, но он слушал меня... Слушал!

— Я совершенно не понимаю, зачем нужна та маленькая комната на входе. Разве только для того, чтобы запудрить глаза покупателям, что они приобретают дом с четырьмя

комнатами. По факту уже никто не гонится ни за огромными метражом, ни за числом комнат. Многие вообще выбирают одноэтажные дома с удобной и понятной концепцией жизни. Лучше сделайте первый этаж полностью под гостевую зону. Кухню вынесите отдельно – с возможностью соединения, но в виде рукава, а не единой стены, где котлеты будут жариться рядом с диваном, на котором люди смотрят телевизор. Я просто сама столько этих проектов изучала... Подбирали дом и...

–Тимур, она просто секретарша, которая не умеет варить кофе...–усмехнулась Лариса, не отступая от своей цели меня зачморить,– на что мы сейчас тратим время? Оценки секретарши? Серьезно? Наша публика респектабельна. Мы не делаем домов для рабочего класса. Наши хозяйки не будут кашеварить у себя...

–Ну, остынь Ларис, правда,– вдруг вмешалась та самая девушка. Ее звали Алла, по–моему. Точно,– вообще–то если ты не кашеваришь или тебе некому, то не суди за всех. Я вот обожаю готовить у себя в загородном доме– и друзей мы часто принимаем с мужем. В этом Катя права. И вообще, откуда такая категоричность и высокомерие. У нее, кстати, та же марка сапог, что и у тебя...

Лариса переводит глаза на мои и правда недешевые сапоги и становится точно такой же красной, как и ее костюм.

Молчит, нахухлившись и скривив рот в гримасе ненависти. Но все–таки замолкает, фыркает и проходит вперед.

– Дань, что думаешь?—задумчиво говорит Тимур. Кажется, его совершенно не трогают наши разборки.

– Думаю, девушка права, Генерал,— отвечает мужчина,— я все еще раз со своими соколами просчитаю и в понедельник представлю тебе отчет. Проект неплохой в целом. И Лара права в том, что видовой, презентабельный, но мы ж не девок продаем, а дома... Людям здесь жить, а не...

Усмехается и почему-то в этот момент цепляет меня лукавым взглядом. Очередная птица высокого полета в нашем зоопарке.

С объекта мы выходим спустя пять минут. Лариса сидит в одном из автомобилей. Когда мы садимся с Тимуром Альбертовичем в соседний, медленно полосует меня таким взглядом, что на коже, наверное, остается кровавая полоска.

Ну вот, Катя, поздравляю. Первый рабочий день. А у тебя уже есть смертельный враг...

– Завтра с утра стенограмму мне на стол,— вдруг режет начальник, когда мы въезжаем в черту Третьего кольца и он, наконец, отрывается от своего ноут бука и телефона.

Я растерянно смотрю на него и пару раз моргаю. Стенограмму? После начала моей перепалки с Ларисой я забыть забыла о том, что мне нужно что-то писать...

–Прям все-все стенографировать?—намекаю на то, что беседа-то была в целом не очень конструктивной, да и что там стенографировать, это ж не переговоры важные. Они в итоге

вообще все решили менять...

Холодные глаза становятся еще более холодными. Таки-ми, что по коже лица словно бы жидким азотом прохаживаются.

— Я говорю на каком-то непонятном языке, Катерина? Или как еще мне тебе объяснить? Я сказал, что записано должно быть каждое слово. Впредь будешь внимательнее и ответственнее относиться ко всем моим приказам.

Я отворачиваюсь к окну. Значит, наказал так... Типа заняться мне нечем... Вот и придумал работенку внеурочную... В целом, ничего нового. Девки ведь предупреждали, что здесь так еще дедовщина... Честное слово, прям армия...

Ну хорошо... Стенограмма так стенограмма. Так и запишу «на что мы сейчас тратим время? Оценки секретарши? Seriously? Наша публика респектабельна...»

Глава 6

—Что это такое?!— брови Беркута ползут вверх, грозясь слиться в едином экстазе с волосами на голове. Он небрежно швыряет мне листок стенограммы с выделенным кислотнo-желтым маркером предложением: «Но мы ж не девок продаем, а дома... Людям здесь жить, а не...»

Я пожимаю плечами, стараясь скрыть волнение.

—Стенограмма. Как Вы просили... Я ж под диктофон все записала...

Тимур сканирует меня жестким взглядом, на дне которого сегодня плещется еще какая-т примесь... Что это? Вызов, раздражение, хитрость?

—Ты почему дурочку из себя строишь, Катерина? Понятное дело, я не просил тебя писать каждое слово...

Просил. Еще как просил. Я специально в машине уточняла. А он сказал, чтобы «записано было каждое слово». Вот я и записала— даже написала, кто когда кашлянул и чихнул, хотя признаюсь, несколько раз во время считывания был порыв это удалить... Совсем уже троллинг, конечно...

Правда, может потролить и стоит— заставил меня писать эту хрень до позднего вечера, а сам посмотрел ее только спустя десять дней! Я уже забыть забыла о какой-то стенограмме— работы столько! Так много всего приходилось налаживать и настраивать под себя, что не до стенограмм.

—И почему Вас тогда не смутило вот это— мое любимое— нахожу я «почему ты слушаешь это существо»?

Наши глаза пересекаются. Он ловит в моей смелой браваре уязвленное самолюбие. Поджимает губы, но ничего не говорит... Никак не оправдывает эту гадину, которая так презрительно просила это в мой адрес, но обращаясь в третьем лице, словно бы меня и не существовала. И правда, спит с ней, наверное, как иначе... Потому, видимо, и сплавил эту самую Алину из своего кабинета оперативненько, как только Красная женщина высказала свое «фи» их оскорбно-му видеоблогу.

Беркут сегодня явно не в духе. Его рукава закатаны по локоть. И я вдруг зависаю на его руках. Красивые. Мускулистые, жилистые. На правой какая-то татуировка, но мне стыдно ее рассматривать. В голове почему-то возникает странная мысль— хочется посмотреть то самое видео с Алиной... Интересно, какой он в сексе... Бестужева... О чем вообще ты думаешь?— спрашивает у самой себя голос здравого смысла. Отмахиваюсь от ненужных мыслей, словно бы от мух.

—Тимур Альбертович, я могу идти?— задаю вопрос деловито,— у меня сегодня задача разгрести Ваш список контактов, хотела бы его систематизировать.

Может и хорошо, что работавшая здесь до меня Алина ничего не делала, как минимум из обязанностей связанных с офисной деятельностью и даже своим рабочим столом поль-

зовалась не по назначению. Пусть мне и было непросто, но я сама сейчас выстраивала все под себя. Как оказалось, глаза бояться— руки делают. А еще голова варит. Не все так страшно. Вести офисные дела не так сложно, как мне казалось сначала. На самом деле, контролировать стройку, следить за хозяйством в немаленькой квартире, готовить кушать и делать еще сто тысяч домашних дел— та еще непростая работенка... Так что не стоит так уж сильно себя недооценивать домохозяйкам, скажу я вам...

— Подожди, Катерина,— останавливает меня противный начальник, а я мысленно готовлюсь к очередной отповеди... Вот не будь он таким молодым для генерала и симпатичным, прекрасно бы поняла, почему он не женат. Кто выдержит такой скверный характер? Аркаша и тот был поговорчивее

— Слушая Вас, Тимур Альбертович,— только не сдайся, Катя. Отыграй до конца образ смиренной ученицы перед великим ментором...

— Скажи— ка мне, в тот день на «объекте» что это было про дом?

— В смысле?

— Ну, ты неплохо так и правда разбираешься в планировке...

Невольно резко стрельнула глазами в пол. Снова мы в серой зоне, которая заставляет меня опустить глаза на руки.

— Ничего удивительного. Мы и правда с мужем до развода активно занимались подбором дома. В итоге решили строить

свой. Построили на восемьдесят процентов, приступили к внутренней отделке и...

—Аркадий Бестужев— твой бывший муж?— заходит Беркут с козырей и полностью выбивает почву из—под ног. Сразу. Это шах и мат. Нокаут. Роял флеш. И просто тотальный капец...

Я чувствую, как в висках начинает пульсировать, а глаз дергаться в нервном напряжении. Откуда он узнал... Почему спрашивает...

Нервно киваю, поднимая на него испуганный взгляд. Жду сейчас чего угодно...

—Я так и понял,— выдыхает Беркут,— Твой муж... Ну, бывший... пару дел моих вел еще когда я только начинал бизнес... А потом сам стал моим клиентом, ты в курсе? У меня купил проект дома. Но подрядчик был другой... Мы давно знакомы с Бестужевым...

Вот сейчас мне становится по— настоящему плохо... Точно, и как я могла так тупануть... «Берк—ТА»... Это ведь название компании, которая привозила к нам на участок комплектующие... А я еще думала— где я уже видела этот знак? Решила, что в рекламе по телеку или в своем любимом очередном дачностроительном шоу...

—Это... что— то меняет?— говорю сиплым, не своим голосом.

Беркут глубоко вздыхает, словно бы готовится сказать мне что—то жуть какое страшное. Барабанит пальцами по столу,

отталкивается от него на стуле.

—Ничего,— звучит с огромным облегчением для меня,— просто хотел предупредить, что он один из тех адвокатов, к которым я раньше обращался и у меня с ним есть незакрытые дела. Но если тебе будет некомфортно с ним работать, то мы немного скорректируем диспозицию.

— Вы... смените юриста?— не верю я своим ушам. Seriously? Ради меня?

Он усмехается.

— Нет, Катерина. При всем уважении столь грандиозных рыцарских поступков от меня ждать не стоит... Просто постараюсь сделать так, чтобы вы не пересекались.

Краснею. Идиотка. Могла бы картинно промолчать. А сейчас чувствую себя до предела неловко. Ну, реально, ради секретарши меня юриста огромной компании? Смехота...

—У меня нет с этим проблем,— выдаю максимально спокойно, бесконечно вру, конечно...,— я не прячусь от него и обид не таю. Так что можете не переживать, что подсыплю в кофе бывшему пургенчику или мышьячку в застенках вашей компании, чтобы дать показания, что это Вы приказали...

— Катерина,— кривит рот самодур,— я оцениваю тебя все-таки как более адекватную и даже не думал, что ты такая кровожадная мстительница...

Seriously? Это с каких— то пор я стала для него адекватной? У своего разбитого авто он так не считал... Да и вообще, я не отравлю бывшего кофе в офисе Беркута лишь пото-

му, что Бестужев пьет только зеленый чай...

Мы сводим разговор на более вменяемый тон. Просто потому, что у меня совершенно нет сил продолжать с ним латентно пикировать. Единственное желание— побыстрее выскочить из кабинета...

Нужно выдохнуть и переварить эту мысль про Бестужева. Сказать, что я шокирована—ничего не сказать. Сказать, что мне неприятно— тоже мягко сказано... Все это чудовищно... Я так надеялась, что больше никогда не увижусь с бывшим мужем...

Впрочем, как оказалось совсем скоро, на рабочем месте передо мной возникла далеко не только эта проблема...

Глава 7

—Какой еще корпоратив в загородном клубе?—недоуменно уставилась я на Лидку и Диану.

—Ну, как какой? Каждый год Генерал устраивает. Это его клуб. Построенный на базе проектов нашей компании. Место просто сказочное. Еда в рестиках— отвал башки, но можно и самим шашлычок пожарить. А главное— бассейн и банный комплекс! Они там фантастические. В такие простым смертным фиг попасть. Короче, не ной, Катька. И не артачься. Все едут. Приезжай завтра на работу сразу с вещами, чтобы с нами в микрике поехать, а то на автобусе будешь пилежать три часа, да еще и с твоими любимыми проектирастами...

Так мило в компании за спиной называли подопечных Красной женщины. Уж не знаю, это она их обязательно кусала при приеме на работу или же подбирала изначально себе под стать, но емкое прозвище более чем соответствовало духу и качествам этих во всех смыслах прекрасных людей.

— Спортивку возьми с собой, ветровку с капюшоном, а то комары загрызут, и купальник обязательно прихвати!— вторила Лидке Диана.

—Какой еще купальник?

—А такой... Бассейн комплекса входит в пятерку лучших по Подмоскovie в загородной рекреации. Когда еще в такое

место попадешь? Очень крутая публика. В прошлый раз я там себе такого мужика приклеила!

—А где сейчас этот мужик?— спросила я, зная, что Ди снова в активном жестком поиске.

—Ну, так он женатиком оказался. Такие, как он, что называется, имеют срок годности...

Закатила глаза от очередного цинизма приятельницы. Мда, весело... Не хочу я никаких купальников с моим немаленьким задом... Я и так не снимаю своей мешковатой юбки и кофты, стирая их через день, чтобы не выделяться. Хорошо хоть, что машинка досталась с сушилкой в даренной Аркашей квартире, иначе не знаю, как бы я справилась...

—Мне Генерал ничего не говорил,— пытаюсь отмазаться я последним, чем можно.

Та лишь хмыкает.

—Иж ты, паца какая... Генеральный должен ей сам сказать? Кать, не тупи, а? Тебя что, дома по лавкам семеро ждут? Какие такие планы великие на выходные? Поехали давай, конец апреля! В это время у всех настроение должно быть чики—пуки! Весна, мать ее!

Я отмахнулась рукой от подружек и убежала на свое место, зная, что шеф появится с минуты на минуту. Для себя почти решила, что не поеду. Какой корпоратив? Настроения не было никакого.

За окном буйно играла весна всеми своими сочными красками, а на меня внезапно накатила вполне себе понят-

ная и тривиальная женская тоска. Женщина— все— таки эгоистичное создание. Еще полтора месяца назад я была рада заполненному простыми продуктами холодильнику, а сегодня мне уже подавай женское счастье... Хотелось, чтобы как у всех... Нормально, по— человечески. Плохо быть одной... Всегда хочется, чтобы тебя любили...

Теперь удавалось думать и о таком... На работе все складывалось в целом нормально. Ну, как нормально... Сносно... С начальником мы может и не нашли рабочий язык, но вроде он больше не пытался меня учить и «наказывать», хотя я пока сильно больше не косячила. Ворчал, то и дело раздраженно закатывал глаза, делал замечания по сто раз на день, но они были скорее его стилем поведения самодура, нежели реально проявлением недовольства в адрес моей работы.

В целом он был даже удивлен, что я без особого опыта работы довольно неплохо вписалась в его рабочий формат и вполне хорошо исполняла обязанности личного помощника. С местным «министерством внутренних дел»— как в шутку сам Беркут называл отдел кадров и бухгалтерию за средоточие там женщин— поладить тоже удалось. Все мы прекрасно знаем, что в устоявшихся коллективах всегда с настороженностью встречают новеньких, особенно если те молодые, свободные, яркие и красивые. Я в понимании наших тетенок и девочек не вписывалась ни в одну из этих категорий. И потому меня прекрасно принимали на чай— украдкой, когда начальника не было в офисе, и посвящали в сплетни. Коро-

че, стала своей.

Сотрудники других отделов относились ровно. Для них я была просто помощницей генерального. И потому дальше протоально— документального общения с неприметной де-вицей в приемной босса общение не заходило. «Красная Лариса», конечно, продолжала время от времени жалить меня своими презрительными взглядами и ухмылочками, но моя скромная персона, как оказалось, тоже быстро надоела ей в качестве объекта раздражения. На худой конец, кто я такая, чтобы провоцировать ее негатив. Где я, где она...

Самым неприятным оставалось постоянное глумление «Бивиса и Батхеда»— охранников Беркута. Те часто ошивались на нашем этаже. Типа по работе. На самом деле, я знала, что их манит «девичье» крыло бухгалтерии и кадров. Нелепые, конечно, примитивные. Но уж очень токсичные. И вечно находили повод надо мной поржать— может и не вслух, потому что боялись огрести от начальника, но как минимум в спину. Типичные инфантилы гопниковского вида.

И что, теперь я должна была раздеваться перед всеми этими совершенно чужими людьми, в глазах которых видела только равнодушие, глумление или даже презрение? Ну, уж нет...

— Тимур Альбертович, вот Ваше измененное расписание на эту неделю. Как просили, освободила с сегодня весь рабочий график, там только на утро завтра пара встреч и од-

на ВКС. И не забудьте, что в понедельник после корпоративных выходных встреча с китайцами с утра,— вещаю я, вся на иголках из— за предстоящих выходных и мук выбора.

— Еще склерозом не страдаю, но спасибо,— начальник скупо кивнул, не отрываясь от бумаг. Если сначала он часто с трудом подавлял раздражение в мой адрес, то теперь мое присутствие, казалось, больше не вызывало у него никаких эмоций. Беркут был вежлив со мной настолько, насколько мог со своим черствым нутром и скверным характером. И Лидка считала, что то, что часто он даже головы не поднимал, когда я заходила, а только кивал, говорит скорее о хорошем.

— Ты уже полтора месяца работаешь здесь— и он ни разу на тебя не орал. Это просто суперкруто...

— Орал, Лид...

— Ооо. Это еще не крик... Слышала б ты, как он умеет орать...

На самом деле, слышала... Беркут в целом умел себя держать, но иногда мог так жестко рывкнуть, что лучше бы орал все время— не так страшно бы было. Мне пока особо не доставалось, но другие огребали... А как— то он и вовсе сорвался на начальника проектировочного отдела, когда они были вдвоем в кабинете. Стоял такой ор, что стены тряслись... И то верно, не дай Бог попасть под горячую руку такому деспоту...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.